

Russian adverbs of frequency: a lexicographic sketch

Valentina Apresjan

HSE University
Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences /
Volkhonka 18/2, Moscow, Russia
valentina.apresjan@gmail.com

Alexei Shmelev

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences /
Volkhonka 18/2, Moscow, Russia
Moscow Pedagogical State University /
Moscow, Russia
shmelev.alexei@gmail.com

Abstract

The paper is a corpus study of Russian frequency adverbs *chasto* ‘frequently’, *z chastuju* ‘often’, *redko* ‘rarely’, *izredka* ‘rarely’, etc. In Russian lexicographic tradition, frequency adverbs either lack separate entries and are explained via references to their adjectival counterparts or are treated exclusively as denotations of intervals between events. As our study demonstrates, this covers only a small fraction of their actual corpus usage. Many frequency adverbs can quantify over subjects, and thus resemble classical quantifiers such as ‘many’ or ‘few’. Even when frequency adverbs quantify over predicates, they mostly refer not to intervals between events, but merely to their number. In some cases, they quantify over aspects of events, expressed by adjectives. There are also other important properties of Russian frequency adverbs missed by the dictionaries yet revealed by corpus analysis. Most frequency adverbs have a strong preference for topic or focus position, as motivated by their semantics. Some adverbs are preferable in generalized contexts, while others refer to specific events. Certain adverbs describe violations of the norm or undesirable events. Different adverbs quantify over different time periods: while some require a long time period, others may focus on very short stretches of time.

Keywords: frequency adverbs; quantification; topic; focus

DOI: 10.28995/2075-7182-2022-21-18-34

Русские итеративные наречия: штрихи к лексикографическому портрету

Валентина Апресян

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»
Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН /
Волхонка 18/2, Москва, Россия
valentina.apresjan@gmail.com

Алексей Шмелев

Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН /
Волхонка 18/2, Москва, Россия
Московский педагогический
государственный университет /
Москва, Россия
shmelev.alexei@gmail.com

1 Вступительные замечания

Статья посвящена русским лексическим единицам, дающим количественную оценку повторяющимся ситуациям, т. е. словам *часто* и *редко* и их неточным синонимам: *нередко*, *частенько*, *з частую*, *сплошь* и *рядом*, *изредка*, *нечасто*, *эпизодически*. Делается попытка на основе корпусных данных (в первую очередь на материале основного подкорпуса Национального корпуса русского языка, далее — НКРЯ) проверить и подтвердить, опровергнуть или уточнить существующие описания этих единиц — как словарные, так и данные в специальных лингвистических работах (в частности, Булыгина, Шмелев 1988; 1989; Яковлева 1994).

В толковых словарях слова *часто* и *редко*, как правило, получают отсылочные описания через прилагательные *частый* и *редкий*. Так, в Малом академическом словаре (Евгеньева 1981–1984; далее — МАС) слово *часто* описано как «Нареч. к частый». При этом, по данным МАС, прилагательное *частый* многозначно, и первое, исходное значение не имеет отношения к повторяющимся событиям, а характеризует расположение объектов или их частей в пространстве, указывая на то, что объекты или части единого объекта расположены близко друг к другу (*частый гребень, частая изгородь*) или же предмет состоит из переплетений, образующих мелкие отверстия (*частый невод, частое сито*). Второе значение по МАС указывает на быструю смену однородных элементов ситуации (*частый пульс*), и лишь третье значение дает количественную оценку разным аспектам повторяющихся ситуаций (*частые выстрелы, частый посетитель*). При этом в толковании третьего значения (обоих «оттенков») МАС включает компонент ‘через короткие / небольшие промежутки времени’ (вопрос об адекватности таких толкований будет рассмотрен ниже).

Даже не прибегая к подсчетам на основе корпусных данных, можно констатировать, что для слова *часто* самым характерным оказывается именно употребление, соотнесенное с повторяющимися ситуациями. Хотя примеры в словарной статье слова *часто* в МАС подобраны так, чтобы иллюстрировать соотнесенность со всеми тремя значениями прилагательного *частый*, употребления, соотнесенные с первыми двумя значениями (*заросло как часто, не пролезешь; часто заморгали*), для современных текстов гораздо менее обычны — употребления типа *часто заросло* вообще представляют собою исключения, а употребления типа *часто моргали* обнаруживаются в существенно меньшем количестве по сравнению с употреблениями, соотнесенными с повторяющимися ситуациями.

Слово *редко* описано в МАС аналогичным образом: «Нареч. к редкий (в 1 и 2 знач.)». Необходимость уточнения в скобках вызвана тем, что набор значений прилагательного *редкий* не симметричен набору значений прилагательного *частый*, как эти наборы поданы в МАС. Первое значение прилагательного *редкий*, иллюстрируемое такими предложениями, как *редкие волосы, редкий лес, редкий ситец* (ср. *Тускло светились редкие фонари*), в общем соответствует первому значению прилагательного *частый*. Значение, аналогичное второму значению прилагательного *частый*, у прилагательного *редкий* в МАС не выделяется, хотя в текстах оно встречается. Ср. сочетание *редкий пульс* в примерах из НКРЯ (газетный подкорпус):

- (1) *Первые признаки: судороги, острая боль в животе, тошнота, рвота, понос, головокружение, тупая головная боль, редкий пульс. [Микробам от жары хорошо, 2001]*
- (2) *...сами пробы провоцируют аллергические реакции различной тяжести — редкий пульс, обморочное состояние, холодный пот. [Варенцова Лидия, 2002]*
- (3) *Могу назвать несколько явных противопоказаний: заболевания крови, выраженная брадикардия (слишком редкий пульс) и гипотония (пониженное давление). [Володина Светлана, 2003]*

Но, поскольку данное значение в МАС не выделено, второе значение прилагательного *редкий*, иллюстрируемое примерами *редкий гость, редкие одиночные выстрелы, редкие письма*, соответствует третьему значению прилагательного *частый* (по МАС).

Кроме того, у прилагательного *редкий* в МАС выделяются еще два значения, приблизительно толкуемых как ‘необычный’ (*редкое имя*) и ‘выдающийся по своим качествам’ (*редкие способности*), но, поскольку наречие *редко* с ними не соотнесено, можно их здесь не рассматривать.

Другие толковые словари дают нам сходную картину. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (Ожегов, Шведова 1992, далее — ОШ) дается симметричное описание прилагательных *частый* и *редкий*. Первые два значения у обоих слов связаны с расположением в пространстве. Для *частый* они толкуются как ‘состоящий из близко расположенных друг к другу частей’ (*частая изгородь, частые заросли, частый гребень, частый невод*) и ‘расположенный на небольшом расстоянии друг от друга’ (*частые станции*), для *редкий* — как ‘состоящий из далеко расположенных друг от друга частей’ (*редкая борода, редкие зубы, редкий лес*) и ‘расположенный на большом расстоянии друг от друга’ (*редкие станции*). Следующие два значения у обоих слов

описаны как связанные с расположением во времени разных событий. Для *частый* они толкуются как ‘состоящий из быстро следующих одно за другим движений, моментов’ (примеры — *частый ритм, частый пульс, частый шаг, частая стрельба*) и ‘повторяющийся, появляющийся через короткие промежутки времени’ (примеры — *частые звонки, частый гость*; и здесь же дается пример с наречием *часто встречаться*), для *редкий* — как ‘состоящий из отдаленных друг от друга моментов’ (примеры — *редкие выстрелы, редкий пульс*; обратим внимание на то, что последнее сочетание, игнорируемое в МАС, в ОШ подано как совершенно нормативное) и ‘повторяющийся, появляющийся через большие промежутки времени’ (примеры — *редкий случай, редкий гость*; и дается пример с наречием *редко встречаться*). Включение наречий в словарные статьи соответствующих прилагательных полностью соответствует принципам построения словарных статей ОШ.

В переизданиях словаря С. И. Ожегова (последнее — Ожегов 2020) статей *редко* и *часто* нет вообще.

В «Большом толковом словаре» под редакцией С. А. Кузнецова (Кузнецов 2014; далее — БТС) для слова *часто* дается отсылочная статья (отсылка к прилагательному *частый*), а словарная статья *редко* (хотя бы отсылочная) вообще отсутствует. Чем обусловлено такое решение, принятое в БТС, остается не вполне ясным. В словарных статьях прилагательных *частый* и *редкий* рассматриваемые наречия упоминаются, и, как можно понять из примеров, предполагается соотнесение интересующих нас значений со значениями прилагательных, толкуемых как ‘происходящий, повторяющийся через короткие промежутки’ (для *частый*) и ‘бывающий, происходящий, повторяющийся через большие промежутки времени’ (для *редкий*).

В старом Большом академическом словаре (Словарь 1957–1961) слова *редко* и *часто* подавались при словах *редкий* и *частый* как подходы, и толкования им не давались и даже не указывались, с какими значениями прилагательных соотносятся эти наречия.

Лексикографические решения, связывающие значения наречий *часто* и *редко* с величиной интервалов между повторяющимися ситуациями, вполне объяснимы. Они позволяют проследить логику семантической деривации (от пространственных значений, связанных с расстояниями между объектами, к значениям повторения во времени). Однако они очевидным образом не покрывают целого ряда употреблений (тоже связанных с повторяющимися ситуациями), которые тем самым вообще не получают лексикографической фиксации. Так, во фразах *Голубоглазые кошки часто бывают глухими* или *Математики редко разбираются в лингвистике* ни о каком повторении через короткие или длительные промежутки времени речь не идет. Очевидная неадекватность существующих словарных описаний побуждает внимательнее проанализировать использование слов *часто* и *редко*, а также их неточных синонимов в реальной речевой практике с привлечением корпусных данных. Такой анализ может дать материал для создания набросков лексикографических портретов этих наречий.

2 Параметры анализа

Указание на промежутки времени нерелевантно для случаев, когда предикат, к которому относится наречие, обозначает нелокализованную во времени ситуацию. В этих случаях наречия *часто* и *редко* квантифицируют один из актантов данного предиката (как правило, субъект), за счет множественности которого ситуация и воспринимается как повторяющаяся. Предикаты ‘быть глухим’ или ‘быть пьяницей’ не локализованы во времени, поэтому фраза *Извозчики часто бывают пьяницами* естественным образом понимается как ‘Многие извозчики — пьяницы’, а фраза *Математики редко разбираются в лингвистике* — как ‘Мало кто из математиков разбирается в лингвистике’. Из сказанного вытекает, что, если при нелокализованном во времени предикате имеется единичный субъект, употребление слов *часто* и *редко* становится невозможным: anomalно **Петя часто бывает пьяница* (Булыгина, Шмелев 1989: 55).

Напротив того, если предикат обозначает ситуацию, локализованную во времени, слова *часто* и *редко* в норме воспринимаются как квантифицирующие именно эту ситуацию: фраза *Петя часто бывает пьян* означает, что бывает много ситуаций, когда Петя пьян; фраза *Последний год она редко мне пишет* означает, что в течение последнего года она писала мало. Ассоциация с промежутками времени здесь вполне естественна: если какая-то ситуация повторяется через небольшие промежутки времени, то такая ситуация имеет место больше раз, а большие промежутки

времени, предполагают, что ситуация имеет место меньше раз. Однако жесткой детерминированности здесь нет.

Существенны коммуникативные свойства рассматриваемых слов и связанные с ними просодические возможности. Так, слово *редко* всегда представляет собою главную рему в клаузе и несет на себе фразовое ударение. А слово *часто* может нести или не нести фразовое ударение, и его коммуникативные характеристики не столь жестко закреплены.

Если мы включим в рассмотрение неточные синонимы слов *часто* и *редко*, то мы увидим, что целый ряд их характеристик не нашел должного отражения в словарных описаниях. Так, слова *часто* и *редко*, как мы видели, могут использоваться для количественной оценки актанта, тогда как слово *эпизодически* (неточный синоним *редко*) — не может (в силу сказанного *эпизодически* не сочетается с нелокализованными во времени предикатами: аномально **Математики эпизодически разбираются в лингвистике*). Слово *часто* может соотноситься с ремой и нести фразовое ударение (*Это происходило довольно часто*), а его неточный синоним *зачастую* — не может (аномально **Это происходило зачастую*)¹. Слово *редко* всегда представляет собою главную рему в клаузе и несет на себе фразовое ударение, а его неточный синоним *изредка* во многих случаях употребляется без фразового ударения.

Некоторые важные идиосинкратичные свойства рассматриваемых выражений нашли отражение в специальных лингвистических работах (см., в первую очередь, Яковлева 1994: 299–304). Так, в указанной работе отмечается, что слово *зачастую* задает «апостериорную» оценку, содержит элемент обобщения, тяготеет «к тематическому полюсу высказывания», выражает личную оценку автора высказывания. «Апостериорность» объясняет невозможность употребления в контексте модальных показателей (аномально **Вам придется зачастую его навещать*; **Надеюсь, что мы зачастую будем видеться*), а также, добавим, при формулировании планов на будущее (аномально **Летом я планирую зачастую ездить на дачу*). Элемент обобщения приводит к тому, что в контексте недостаточно продолжительного интервала, на протяжении которого возникает рассматриваемая ситуация, употребление *зачастую* становится аномальным или сомнительным. Притяжение к тематическому полюсу высказывания объясняет уже отмеченную невозможность фразового ударения на *зачастую*. Наличие в семантике *зачастую* элемента личной авторской оценки делает неуместным использование этого слова в энциклопедических словарях или «сухих» канцелярских документах. Отмечается также «наличие латентной отрицательной оценки» в семантике *частенько*, представляющей описываемую ситуацию «в некоем фамильярном тоне», что объясняет невозможность использования *частенько* в контекстах, исключающих фамильярность или пейоративность: аномально **Его доклады частенько просто блестящи* при правильном *Его доклады часто просто блестящи* (Яковлева 1994: 300).

Материал НКРЯ позволил не только проверить и уточнить некоторые из выделенных характеристик, но и обнаружить еще некоторые релевантные параметры. Так, для описания языкового поведения наречия существенно, может ли оно характеризовать не ситуацию в целом и не какой-либо из актантов, а лишь отдельный признак актанта (как правило, выраженный прилагательным). Для наречий *часто*, *нередко*, *зачастую* и *редко* это вполне обычно; ср.:

- (4) *Только через много лет я понял, что потому-то он и оказался не сломленным до конца своих дней, что обладал даром хороших крестьян и больших художников — извлекать удовольствие из самой работы, а не ждать её часто обманчивых плодов. [Фазиль Искандер, 1966]*
- (5) *Должен ли человек поступаться ответственностью за повседневную (пусть нередко иллюзорную) правду в пользу неколебимой Истины? [Ирина Новикова, 2003]*
- (6) *Сильное беспокойство, зачастую беспочвенное или по силе своего выражения не соответствующее причинам, его вызвавшим. [Вера Елгаева, 2003]*

¹ Это наблюдение отражено в «Активном словаре русского языка» (Апресян 2017, далее АС; автор словарной статьи *зачастую* — И. Б. Левонтина).

- (7) *Главное — не за что зацепиться глазом, всё одинаково: глинобитные заборы, за ними аккуратные мазанки, редко белые, всё больше синие и зелёные (потом я узнал, что здесь в белила хозяйки добавляют купорос) ... [Ю. О. Домбровский, 1964]*

Ср. также пример из АС:

- (8) *Чтение чужих рукописей — порой чрезвычайно обширных — тоже было его ежедневным занятием, равно как и переписка с обидчивыми и зачастую бездарными авторами этих увесистых опусов. [Корней Чуковский]*

Напротив того, для *частенько* и *изредка* такие употребления единичны, напр.:

- (9) *Даже его заместитель, частенько похмельный Громышев, просто выходил из здания и возвращался. [В. М. Шапко, 2016]*

- (10) *Вокруг стояли покосившиеся, одноэтажные, изредка двухэтажные каменные дома. [Юрий Петкевич. Явление ангела (2001)]*

Для наречий *нечасто* и *эпизодически*, а также наречного выражения *сплошь и рядом* они совсем не характерны.

В целом следует иметь в виду, что использование НКРЯ в качестве инструмента анализа рассматриваемых наречий сопряжено с трудностями двоякого рода. Во-первых, вычлененные параметры не всегда однозначно коррелируют с формальными признаками, которые можно использовать при поиске в НКРЯ. Скажем, наличие отрицательной оценки часто не заложено в каком-то из использованных слов, а определяется лишь общим контекстом (да и признак положительной или отрицательной оценки в НКРЯ автоматически ищется лишь у прилагательных). Во-вторых, вследствие общей несбалансированности НКРЯ во многих случаях не имеет смысла использование изолированного статистического анализа: могут возникнуть непредвиденные системные сдвиги. Однако, к счастью, для многих параметров достаточно показательным оказывается самая грубая количественная оценка, производимая «невооруженным глазом».

Так, ингерентная тематичность или рематичность рассматриваемых наречий определенным образом коррелирует с их позицией в клаузе: тематичные наречия охотно употребляются в самом начале клаузы, а рематичные — в самом конце (при этом самая распространенная позиция для почти всех из них — непосредственно перед главным предикатом). Данные Основного корпуса НКРЯ (по состоянию на 10 февраля 2022) можно представить в виде следующей таблицы:

Позиция	В начале	Перед предикатом (после подлежащего)	В конце
<i>Часто</i>	6050	62516	2302
<i>Редко</i>	905	12321	3358
<i>Нередко</i>	2100	10763	170
<i>Нечасто</i>	47	211	232
<i>Изредка</i>	1730	6269	174
<i>Зачастую</i>	445	2360	18
<i>Частенько</i>	191	1911	69
<i>сплошь и рядом</i>	146	554	120
<i>Эпизодически</i>	12	57	28

Таблица 1: Позиция в предложении

Обращает на себя внимание тот факт, что для большинства наречий самая распространенная позиция — после подлежащего перед глаголом. Единственное исключение — *нечасто*, для которого на первом месте оказывается конечная позиция. Можно предположить, что слову *нечасто* свойственна ингерентная рематичность, как и его неточному синониму *редко*. И действительно,

как показывает материал НКРЯ, даже в тех случаях, когда *нечасто* находится в начале или середине предложения, на него падает фразовое ударение. Ср.:

- (11) *Нечасто ты меня балуешь своими звонками. [Евгений Сухов, 2007]*
- (12) *На Западе такое нечасто встретишь, даже считается неприличным. [Сати Спивакова, 2002]*

Для слова *редко*, как и следовало ожидать, более характерна конечная позиция; при этом в начальной позиции *редко* несет на себе фразовое ударение. Это вполне соответствует ингерентной рематичности *редко*. Впрочем, в большинстве случаев *редко* находится в позиции после подлежащего перед предикатом, но и в этом случае фразовое ударение падает именно на него. Третий случай, когда число употреблений в позиции конца предложения превышает число употреблений в начале, — это наречие *эпизодически*. На первый взгляд это может показаться странным, потому что *эпизодически* вовсе не относится к ингерентно рематичным и всегда несущим на себе фразовое ударение. Но если посмотреть на примеры, в которых *эпизодически* находится на последнем месте в предложении, то все становится на свои места. Выясняется, что почти во всех таких примерах *эпизодически* находится в контексте рематизирующих частиц (напр., *только, лишь*), усилительных слов (*сугубо*), используется в уступительных конструкциях или в контексте противопоставления. Ср.:

- (13) *Увы, пока аккумуляторы, несмотря на многолетнюю и даже многовековую известность, применяются лишь эпизодически. [Нурбей Гулиа, 1974]*
- (14) *О полной внешней независимости рязанских князей не может быть и речи почти в продолжение целой истории княжества; такая независимость встречалась только эпизодически. [Д. И. Иловайский, 1858]*
- (15) *В нем нет программных рассуждений, раздумий о судьбах народа и страны, а главные события и действующие лица эпохи появляются сугубо эпизодически. [Наталья Самутина, Борис Степанов, 2009]*
- (16) *Сразу оговорюсь, что Одесса как город если и появляется здесь, то эпизодически. [С. И. Трунев, 2012]*
- (17) *Потом я устал от них и смотреть перестал – перестал систематически, смотря только эпизодически. [Д. С. Лихачев, 1985]*

С другой стороны, обращает на себя внимание чрезвычайная малочисленность примеров, в которых в конце предложения находится слово *зачастую*. Это вполне вытекает из его ингерентной тематичности. Любопытно посмотреть на те примеры, в которых *зачастую* все же находится в конце. Сразу бросается в глаза, что в них при естественном произнесении *зачастую* не несет на себе фразового ударения (акцентоносителем чаще всего оказывается предшествующее слово), так что можно считать, что мы имеем дело с инверсией. Кроме того, половина из этих примеров относятся к позапрошлому веку, так что мы можем заключить, что для современного языка такая инверсия не характерна.

Следует также иметь в виду, что русский язык неоднороден в отношении рассматриваемых наречий не только с диахронической, но и с регистровой точки зрения. В тех случаях, когда стилистические и временные различия носят ярко выраженный характер (т.е. можно говорить о сильных количественных предпочтениях в ту или иную сторону), мы будем их комментировать. Например, сравнительная частота слов *изредка* и *нередко* в художественных и нехудожественных текстах коренным образом различается. *Изредка* доминирует в художественных текстах (53 ipm для *изредка* vs. 29 ipm для *нередко*), в то время как в нехудожественных текстах соотношение обратное (86 ipm для *нередко* vs. 25 ipm для *изредка*). Иногда различия более дробные: так, в

нехудожественных текстах официально-деловые и научно-учебные противопоставлены бытовым.

В целом стоит отметить, что все рассматриваемые слова крайне неоднородны с точки зрения частотности (ср. их абсолютную и относительную частотность в Основном корпусе НКРЯ ниже). Это связано в первую очередь с их семантическими и прагматическими особенностями, которые отчасти определяют их стилистическую принадлежность. Интересно, что сама идея частоты выражается в языке намного чаще, чем идея редкости. Кроме того, различные виды оценки, которые добавляются как наречиям, выражающим смысл ‘часто’, так и к наречиям, выражающим смысл ‘редко’, сильно влияют на их употребительность. Конкретные стилистические характеристики, в том случае, если они необходимы, приводятся ниже, в индивидуальных портретах наречий.

<i>часто</i> 126593	<i>нередко</i> 20162	<i>зачастую</i> 5951	<i>частько</i> 2909	<i>сплошь и рядом</i> 1255	<i>редко</i> 30657	<i>изредка</i> 12459	<i>нечасто</i> 817	<i>эпизодически</i> 159
375.6 ipm	59.8 ipm	17.6 ipm	8.6 ipm	3.7 ipm	90.9 ipm	37 ipm	2.4 ipm	0.47 ipm

Таблица 2: Частотность итеративных наречий по Основному корпусу НКРЯ

3 Штрихи к лексикографическим портретам

Некоторые свойства рассматриваемых наречий прямо вытекают из их морфологического строения или из их семантики. Так, только наречия *часто* и *редко* имеют сравнительную степень (*чаще* и *реже*), у других наречий сравнительной степени нет. Наречия *изредка* и *эпизодически* употребляются в контексте уступительных или ограничительных частиц, для наречия *редко* это не характерно, а для прочих наречий практически невозможно. Это связано с их семантикой: *изредка* и *эпизодически* указывают на то, что, с одной стороны, некоторая ситуация имеет место, а с другой — что это происходит не очень много раз (‘пусть нечасто, но бывает’). Напротив того, наречия *часто*, *нередко*, *частько*, *зачастую*, *сплошь и рядом* на то, что ситуация имеет место много раз, так что употребление уступительных или ограничительных частиц оказывается неуместно, а наречия *редко* и *нечасто* сообщают, что ситуация, уже находящаяся в поле зрения, не воспроизводится много раз, так что базы для употребления уступительных или ограничительных частиц здесь опять-таки нет.

В дальнейшем мы, как правило, не будем специально останавливаться на характеристиках такого рода, сосредоточившись на менее тривиальных свойствах рассматриваемых единиц.

3.1 *Часто*

Наречие *часто* почти не имеет ограничений на свое функционирование. Оно может квантифицировать и множественный субъект, и какую-то характеристику субъекта, и локализованный во времени предикат, быть и темой, и ремой, описывать общее устройство мира или конкретное положение дел. Наряду с описанием ситуаций, имеющих место на протяжении относительно длительного интервала времени, *часто* используется для указания на движения, быстро следующие одно за другим в некоторый заданный момент. Ср.:

- (18) *Увеличить огонь и готовить около 20 минут, часто помешивая, пока кости не станут равномерно коричневыми со всех сторон. [Рецепты национальных кухонь: Франция, 2000–2005]*

Особенно характерны употребления, в которых говорится о часто бьющемся сердце, напр.:

- (19) *Юрий Андреевич обезумел от радости. Сердце часто забилося у него. [Борис Пастернак]*

Такого рода примеры довольно многочисленны в НКРЯ, напр.:

- (20) *Мысли стали путаться у него, лицо горело, и сердце часто и громко стучало...*
[Ф. Д. Крюков, 1896]
- (21) *Сердце часто заколотилось, но Юрий поспешно завертел итурвальчик.*
[Л. С. Соболев, 1932]
- (22) *Лицо его пылало, сердце часто билось.* [Ю. П. Герман, 1952]

3.2 Редко

Как уже говорилось, *редко* ингерентно рематично. Для *редко* характерны редупликация и сочетаемость с *к*-местоимением (особенно когда *редко* выносится в начало предложения):

- (23) *Серые ящерики греются на солнцепеке, пленюю закрыв глаза. Редко-редко встретишь змею.* [Борис Екимов, 1999]
- (24) *Редко какие фильмы пересматриваю (если пересматриваю, то раз в 3–10 лет).*
[коллективный, 2008–2011]

Обратим внимание на то, что сочетание с *к*-местоимением невозможно для *часто*.

Впрочем, позиция начала предложения для *редко* не характерна. Помимо случаев редупликации и сочетания с *к*-местоимением, она обычно встречается при наличии противопоставления *редко, но*, в конструкциях типа *редко бывает, редко можно* и т. п., а также при инверсии (напр., *Редко являлся фельдшер*).

Употребления в конце предложения для *редко* более характерны, но в целом тоже не очень многочисленны. Они преимущественно встречаются в форме компаратива либо в сочетании с модификатором типа *крайне, относительно, чрезвычайно, очень* и пр.

Как видно из вышеприведенной таблицы, самая обычная позиция для *редко* — после подлежащего перед предикатом.

Редко может квантифицировать и множественный субъект, и какую-то характеристику субъекта, и локализованный во времени предикат, описывать общее устройство мира или конкретное положение дел. Кроме того, *редко* иногда используется для указания на движения, быстро следующие одно за другим в некоторый заданный момент, хотя такие употребления не очень характерны:

- (25) *Пустые прозрачные глаза, редко помаргивая, бессмысленно шарили по комнате.*
[Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий, 1964]

Как уже говорилось, *редко* в некоторых случаях может характеризовать не ситуацию в целом и не какой-либо из актантов, а лишь отдельный признак актанта. Особенно характерны такие употребления для сравнительной степени, т. е. формы *реже*:

- (26) *Аконит восточный (A. orientale) — цветки белые или желтоватые, реже бледно-фиолетовые...* [С. А. Курганская, 2003]

3.3 Нередко и нечасто

Рассматриваемые слова не симметричны в разных отношениях.

Как уже говорилось, *нередко* может быть и темой, и ремой, а *нечасто* — всегда рема. В силу этого *нечасто* может писаться и слитно, и раздельно², причем оба написания в большинстве случаев практически эквивалентны, а *нередко* в соответствии с орфографическими нормами пишется слитно (раздельное написание *не редко* возможно только в полемических контекстах и представляет собою не реализацию единицы *нередко*, а единицу *редко* с отрицанием). При этом следует иметь в виду, что в реальных текстах, в том числе вошедших в НКРЯ, могут встретиться

² Раздельное написание становится невозможно в таких сочетаниях, как *весьма нечасто*.

ошибочные написания (слитное вместо раздельного или, наоборот, раздельное вместо слитного), напр.:

(27) *Полина Ивановна забежала к Рите между делами, нечасто и нередко, раз в несколько дней. [И. Грекова, 1980]*

(28) *У нас с Александрой не редко возникали споры о прочитанном. [Н. В. Нестерова, 2013]*

Это, разумеется, затрудняет корпусный анализ.

Нередко: в целом употребление в качестве главной ремы для слова *нередко* совершенно не характерно. В значительной части случаев оно оказывается уместным, когда в предшествующем тексте введено указание на квантифицируемую ситуацию, а при помощи слова *нередко* сообщается, что эта ситуация вполне обычна. Ср.:

(29) *Поэтому ледники очень опасны: трещины в них очень глубокие, в них можно провалиться, и такие случаи бывали нередко. [Владимир Котляков, 2012]*

(30) *Драки случаются, и нередко. [Мария Цырулева, 2015]*

Нередко стилистически отмечено, для него характерна (квази)научность, оно используется для передачи как бы объективных наблюдений над миром, поэтому странны некоторые примеры использования слова *нередко* в бытовой речи. Мы уже отмечали, что частота *нередко* в нехудожественных текстах значительно выше, чем в художественных, при этом этот перевес достигается за счет учебно-научных текстов, где частота употребления достигает 144 ipm; в обиходно-бытовых частота *нередко* всего лишь 26 ipm, а в официально-деловых – 32 ipm.

Это слово может описывать общее устройство мира или конкретное положение дел, квантифицировать и множественный субъект, и локализованный во времени предикат. Для него вполне обычны примеры, когда в сфере действия оказывается какой-то признак.

(31) *...негативное отношение значительной части мигрантов к самой процедуре регистрации как запретительной, нередко дорогостоящей и требующей много времени [Снижение масштабов внутренней миграции населения в России, 2004]*

(32) *Должен ли человек поступаться ответственностью за повседневную (пусть нередко иллюзорную) правду в пользу неколебимой Истины? [Ирина Новикова, 2003]*

Нечасто: Будучи неточным синонимом наречия *редко*, слово *нечасто* всегда несет на себе фразовое ударение. При этом оно более свободно, нежели *редко*, выносится в начало предложения, сохраняя на себе фразовое ударение, напр.:

(33) *Не часто русского инженера англичане и французы приглашали руководить строительством. [Даниил Гранин, 1987]*

По сравнению с *редко*, наречие *нечасто* лучше ставится в конец предложения; такие употребления весьма многочисленны.

С точки зрения текстовой функции слово *нечасто* иногда обнаруживает некоторую эвфемистичность или смягчение: возникает впечатление, что оно использовано чтобы не говорить *редко*, как в примере (11).

Весьма характерны для *нечасто* противительные конструкции, в них выражена своего рода уступительность, т. е. идея, что все-таки сколько-то. Ср.:

(34) *Брал он нечасто, но уж когда это случалось, могучая рыба шла с сопротивлением... [Алексей Варламов, 2000]*

- (35) *Сейчас встречаться нам удаётся нечасто. Но если уж встречаемся, то отдыхаем на полную катушку. [Эльвира Савкина, 2002]*
- (36) *Нечасто, но виделась в ЦДЛ, несколько раз я приезжал к нему в Переделкино... [И. Н. Вирабов, 2015]*

Нечасто может квантифицировать и множественный субъект, и локализованный во времени предикат (при этом, в отличие от *редко*, по-видимому, невозможна отнесенность к отдельному признаку субъекта), описывать общее устройство мира или конкретное положение дел.

Стилистически *нечасто* не является нейтральным словом. Его частотность в Основном корпусе – 2.4 ipm, при этом это наречие практически не встречается в официально-деловых текстах (1 вхождение из частного письма 18 в.), редко встречается в научных текстах (менее, чем 1 ipm) и наиболее частотно в публицистических текстах (более 3 ipm) и в устных выступлениях (2.8 ipm в Устном корпусе). Таким образом, кажется, что *нечасто* отражает интенцию говорить «красиво».

3.4 *Изредка*

Изредка обычно не несет на себе фразового ударения, которое может ставиться на нем в специальных условиях: в сочетании с модификаторами, контрастом, уступительностью:

- (37) *Я старался не думать о Клэр, но лишь изредка мне это удавалось. [Г. А. Газданов, 1930]*
- (38) *Однако на чердаке я бывал только изредка. [Ю. О. Домбровский, 1964]*
- (39) *Стричься надо регулярно — а массаж изредка. [коллективный, 2013]*
- (40) *Правда, говорила ему «ты». И то — изредка. [В. М. Шапко, 2016]*

Для *изредка* не характерна квантификация субъекта, такие примеры единичны:

- (41) *Ей шел уже пятидесятый год, но она была еще хороша собой, при этом прекрасно образована, умна и добра душой, какими изредка бывают светские дамы. [Е. Ахматова, 1873]*

Совсем невозможна отнесенность к какому-либо признаку субъекта. Обычно *изредка* квантифицирует предикат, напр.:

- (42) *Маньчжурские изредка совершали на них набеги с целью захвата пленных и дани. [Александр Храмчихин 2012]*

При этом обнаруживается немало примеров, в которых описывается движение наблюдателя вдоль редко расположенных объектов:

- (43) *Мы ехали по дороге, изредка попадались освещенные дома. [Дмитрий Глуховский, 2005]*
- (44) *Машина движется в абсолютной гладкой тьме, дорогу освещают только фары, изредка лучи света выхватывают стоящие у края шоссе заснеженные синюшные деревья, а потом деревенские домики. [Майя Кучерская, 2012]*

Встречаются примеры, в которых описываются движения, быстро следующие одно за другим в некоторый заданный момент:

- (45) *Он изредка моргал... [А. Е. Рекемчук, 2006]*

Изредка охотно сочетается с глаголами в прошедшем времени, для него характерна референция к конкретным ситуациям, локализованным во времени, и, напротив того, не характерны генерические высказывания. Иными словами, *изредка* плохо сочетаются с генерализованными предикатами, не локализованными во времени.

Изредка способно сочетаться с глаголами прерывисто-смягчительного способа действия и итеративными глаголами (*посматривать, захаживать*). Это связано с тем, что глаголы этого типа обычно выступают как ремы и акцентоносители — поэтому сочетания с ними невозможны для *редко*, которое само выполняет функции главной ремы и акцентоносителя.

3.5 Зачастую

Как уже говорилось, слово *зачастую* не может нести фразового ударения.

Может квантифицировать множественный субъект, признак или предикат, но при этом не используется для квантификации ситуаций, повторяющихся в течение относительно небольшого промежутка времени (Яковлева 1994: 300).

Примеры квантификации субъекта:

(46) *Зачастую молодые музыканты думают: слава, деньги и сопутствующая суета и есть путь артиста. [Сати Спивакова, 2002]*

(47) *Именно поэтому архивы зачастую хранят три комплекта документов – оригиналы, матрицы (копии хранения), копии для использования. [В. Б. Прозорова, 2017]*

Примеры квантификации признака:

(48) *...её бесконечные выходки, зачастую скандальные, вкупе с колючими текстами стали основанием для причисления её к панковской плеяде. [Вячеслав Борисов, 2002]*

(49) *Но действовали они, основываясь на порывах страсти — зачастую бездумных... [Анастасия Завозова, 2017]*

Пример квантификации предиката:

(50) *Фрадкис зачастую действовал некорректными методами и никогда не отвечал за те обещания, которые давал. [И. Э. Кио, 1995–1999]*

В ОШ указывается, что *зачастую* говорится «обычно о чем-н. отрицательном». Это не вполне точно: для *зачастую* вполне обычно использование, когда формулируется статистическая тенденция, и в этом случае отрицательной оценки, как правило, нет. Ср.:

(51) *Зачастую целесообразнее купить готовое технологическое решение, чем пытаться придумать заново давно изобретенный велосипед. [Алексей Репик, 2015]*

Стоит отметить, что *зачастую* не является стилистически нейтральным словом. В Основном корпусе его частотность 17.6 ipm; Яковлева (1994) отмечает неупотребительность этого наречия в «сухих официальных документах и энциклопедических статьях». Однако это трудно подтвердить количественными данными НКРЯ, в частности, в силу того, что к жанру деловых документов в НКРЯ по формальным параметрам отнесены приказы времен Великой отечественной войны, в то время как по языковым особенностям эти приказы скорее относятся к публицистическому жанру (Шмелев 2015: 290). Соответственно, при поиске в сфере функционирования «Официально-деловая» в типе текстов «Деловые документы» частотность *зачастую* оказывается значительно выше, чем в Основном корпусе, а именно, 32.8 ipm, т.е. даже выше, чем в сфере функционирования «Публицистика» (27.6 ipm).

3.6 Частенько

Для *частенько* употребление в качестве ремы не характерно. Примечательно, что даже в тех случаях, когда *частенько* находится в конце предложения, мы имеем дело либо с инверсией (52), либо с контрастной ремой (53):

(52) *Придумал ревновать, хоть учение бросай. Выпивать стал частенько.*
[М. Л. Халфина, 1972]

(53) *Повесть я ещё не скоро буду перечитывать (пока не тянет), а фильм смотрю частенько.* [коллективный, 2001–2011]

Слово *частенько* не используется для квантификации актантов, в основном оно описывает обобщения, сделанные на основании личного опыта и плохо применимо к конкретным ситуациям (ср. *Она частенько смеется во время лекций*, но не **Во время этой лекции она частенько смеялась*).

Как уже говорилось, *частенько* практически не употребляется в модальных контекстах и в контекстах, исключающих фамильярность. Это наречие ни разу не встречается в официально-деловых текстах, очень редко в учебно-научных (1.36 ipm); в обиходно-бытовой сфере его частотность составляет 5.3 ipm, в время как в публицистике – 8.9 ipm, что близко к его встречаемости в Основном корпусе.

Для него, как и для *изредка*, характерно использование в контексте вторичных имперфективов прерывисто-смягчительного и итеративного способов действия, напр.:

(54) *Дед мой частенько наведывался к Замараеву.* [Сергей Довлатов, 1983]

(55) *В Вене Гастев частенько захаживал к профессору, автору безумной теории о том, что вся женщина — от макушки до пят — всего лишь чудовищный нарост на детородном органе...* [Анатолий Азольский, 1997]

(56) *Однажды ей удалось вытащить его на какой-то муторный спектакль, где публика между тем частенько похохатывала, и громче всех это делала его Татьяна...*
[А. Н. Бузулукский, 2011]

3.7 Сплошь и рядом

Для этого наречного выражения характерно употребление по отношению к отрицательно оцениваемым или нарушающим какие-то нормы ситуациям, относительно которых могли иметься противоположные ожидания. Поэтому во многих высказываниях с этим выражением ощущается некоторая полемичность (*Неужели такое бывает? — Да сплошь и рядом*). В силу идеи нормы и кванторных свойств *сплошь и рядом* обычно сочетается с глаголами в настоящем времени.

Для этого выражения можно выделить два типа употреблений.

Во-первых, это употребление в качестве акцентоносителя ремы, которой предшествует экзистенциальный предикат (*бывает, случается, происходит*) или глагол в узуальном значении, а иногда анафорический элемент, вводящий некую данную информацию, напр.:

(57) *Однако в школах детские психические эпидемии случаются сплошь и рядом.*
[В. М. Бехтерев, 1911]

(58) *В ходе наших проверок непродуктивные и непервоочередные расходы обнаруживаются сплошь и рядом.* [Наталья Ратиани, 2003]

Во-вторых, это употребления, за которыми следует акцентоноситель ремы, в роли которого обычно выступает предикат с отрицательной оценкой, напр.:

(59) ...на место сочного слова приходило случайное, бледное, а главное — *сплошь и рядом* ломался ритм. [Аркадий Мильчин, 2001]

(60) *Партия власти сплошь и рядом нарушает обязательства.* [Г. А. Зюганов, 2003]

Сплошь и рядом охотно квантифицирует множественный субъект, а также локализованный во времени предикат, но не признак субъекта; при этом *сплошь и рядом* не употребляется для указания на регулярно повторяющиеся через малые промежутки времени события (сомнительно **Он в прошлом году сплошь и рядом звонил мне по ночам*).vs.

Стилистически *сплошь и рядом* тяготеет к разговорности, о чем свидетельствует его большая относительная частотность в Устном корпусе (4.7 ipm vs. 3.7 в Основном корпусе) и неупотребительность в официально-деловой сфере. В официально-деловых текстах встретилось всего два примера на 5 миллионов словоупотреблений, причем оба примера фактически относятся к сфере публицистики (Сборник приказов Великой отечественной войны и речь депутата Государственной Думы Вишневецкого на заседании 23 февраля 1917 года).

3.8 Эпизодически

Как уже говорилось, *эпизодически* как правило соотносится с темой, а ремой может быть только в контексте модификаторов: рематизирующих частиц, усилительных слов (*сугубо*), в уступительных конструкциях или в контексте противопоставления:

(61) *Его имя лишь эпизодически упоминается в вузовских учебниках и зачастую отсутствует даже в программах филологических факультетов университетов.* [Е. Г. Трубецкова, 2012]

(62) *В начале войны Курчатов только эпизодически возвращался к ядерно-физическим вопросам...* [Раиса Кузнецова, Виктор Попов, 2012]

Однако единичные примеры рематического употребления *эпизодически* вне таких контекстов все же встречаются:

(63) *Вскоре дочь возвратилась в родной дом, прежнего сожителя навещала эпизодически.* [Прошу встать! Суд идет, 2003]

Как уже говорилось, *эпизодически* не используется для квантификации субъекта. Оно не сочетается с вневременными предикатами. Для него невозможна квантификация отдельного признака какого-либо актанта, хотя допустимо сочетание с причастием, представляющим собою свернутую пропозицию:

(64) *Очень важно подчеркнуть чрезвычайно характерную для эпилептоидов склонность к эпизодически развивающимся расстройствам настроения...* [П. Б. Ганнушкин, 1933]

Для этого слова характерна идея периодического повтора (*время от времени*, чаще, чем *изредка*):

(65) *...отдельные работники могут по распоряжению работодателя эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами нормальной продолжительности рабочего дня.* [Кирилл Добродеев, 2002]

(66) *Аналогичные проекты существуют и в отношении теплого сезонного поверхностного течения Эль-Ниньо, которое эпизодически образуется в восточной части Тихого океана.* [В. П. Максаковский, 2003]

Эпизодически – достаточно редкое слово, оно встречается в Основном корпусе всего 159 раз. Интересно при этом, что основная масса вхождений приходится на нехудожественные тексты – 133 вхождения, а в художественных текстах это слово встречается в 10 раз реже (при том, что по объему нехудожественный подкорпус превышает художественный лишь в 1.2 раза). Любопытно также, что это слово – единственное из рассматриваемых, которое изменило свое значение в микродиакронии. Это слово начинает появляться в корпусе с середины 19 века, отчасти в современном значении ‘время от времени’, но иногда в ныне исчезнувшем буквальном значении ‘в некоторых эпизодах’, причем в этом последнем значении оно может сочетаться с глаголами совершенного вида, что в принципе невозможно для итеративных наречий. Ср. пример (67), в котором отражено современное употребление и пример (68) на устаревшее буквальное:

(67) *О полной внешней независимости рязанских князей не может быть и речи почти в продолжение целой истории княжества; такая независимость встречалась только эпизодически. [Д. И. Иловайский, 1858]*

(68) *Тут есть, впрочем, и четвертый, эпизодически введенный, но тоже не лишний господин, которого мы тоже будем считать. [Н. А. Добролюбов, 1860]*

3.9 Заключение

В заключение можно отметить, что, как показывает корпусное исследование, семантические, коммуникативные и сочетаемостные свойства русских итеративных наречий значительно богаче и разнообразнее, чем это отражено в существующей лексикографической традиции. Помимо выражения смысла повтора ситуации через большие или меньшие промежутки времени (который выражается не всеми наречиями), многие наречия могут использоваться для квантификации субъекта ситуации, какого-либо аспекта ситуации или количества ситуаций. Кроме того, они передают целый спектр дополнительных значений: обобщение касательно распространенности того или иного явления, описание частотности конкретных имевших место ситуаций, отношение говорящего к этим ситуациям, в том числе к их (не)нормальности и (не)желательности и т.п. Наконец, семантические свойства этих наречий обуславливают их предпочтительные коммуникативные функции в высказывании, а именно, тяготение к позиции темы, ремы или акцентоносителя ремы.

Финансирование

Исследование частично осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

References

- [1] Apresjan Iu.D. (2017) Active Dictionary of Russian [Aktivnyi slovar' russkogo iazyka], vol. 3. Apresjan V.Iu., Galaktionova I. V, Iomdin B. L. (eds.) Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2017.
- [2] Bulygina T. V., Shmelev A. D. (1988) Mechanisms of quantification in Russian and the semantics of quantificational assessment [Mekhanizmy kvantifikatsii v russkom iazyke i semantika kolichestvennoi otsenki] // Reference and issues in text generation [Referentsiia i problemy tekstoobrazovaniia]. — Moscow, 1988. P. 5–18.
- [3] Bulygina T. V., Shmelev A. D. (1989) Spatial and temporal localization as a super-category in a sentence [Prostranstvenno-vremennaia lokalizatsiia kak superkategoriiia predlozheniia], Issues in Linguistics [Voprosy Iazykoznaniiia], 1989, 3, pp. 51–61.
- [4] Dictionary of Modern Standard Russian [Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka] (1957–1961). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences Publishing House, 1957–1961.
- [5] Evgen'eva A. P. (ed.) (1981–1984) Dictionary of Russian [Slovar' russkogo iazyka]. — Moscow: Russkii iazyk Publ., 1981–1984.
- [6] Iakovleva E. S. (1994) Fragments of the Russian linguistic worldview (models of space, time, and perception) [Fragmenty russkoi iazykovoï kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriatii)], Moscow: Gnozis Publ., 1994.

- [7] Kuznetsov S. A. (ed.) (2014), Great Explanatory Dictionary of Russian [Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka]. — 1st edition: Saint Petersburg.: Norint Publ., 1998. — The author's version of 2014: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>.
- [8] Ozhegov S. I. (2020) Explanatory Dictionary of Russian [Tolkovyi slovar' russkogo iazyka]. — Moscow: Mir i Obrazovanie, 2020.
- [9] Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. (1992) Explanatory Dictionary of Russian [Tolkovyi slovar' russkogo iazyka]. — Moscow: Az' Ltd Publ., 1992.
- [10] Shmelev A. D. (2015) Business Russian and contemporary speech etiquette: myths and reality [Delovoi russkii iazyk i sovremennyyi rechevoi etiket: mify i real'nost'], Proceedings of the 5th All-Russia Conference "Stratification of the national language in modern Russian society" (Saint-Petersburg, Nov. 28–31, 2015) [Sbornik statei Piatoi Vserossiiskoi konferentsii "Stratifikatsiia nacional'nogo iazyka v sovremennom rossiiskom obshchestve" (g. Sankt-Peterburg, 28–31 noiabria 2015 g.)]. — Saint-Petersburg: Zlato-ust Publ., 2015. — P. 287–292.

References

- [1] Апресян Ю.Д. (рук.) Активный словарь русского языка, т. 3. Под ред. Апресян В.Ю., Галактионовой И. В, Иомдина Б. Л. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017.
- [2] Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Механизмы квантификации в русском языке и семантика количественной оценки // Референция и проблемы текстообразования. — Москва, 1988. — С. 5–18.
- [3] Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения // Вопросы языкознания. — 1989. — № 3. С. 51–61.
- [4] Евгеньева А. П. (ред.) Словарь русского языка. — Москва: Русский язык, 1981–1984
- [5] Кузнецов С. А. (гл. ред.) Большой толковый словарь русского языка. — Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. — Авторская редакция 2014 года: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>.
- [6] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — Москва: Мир и Образование, 2020.
- [7] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — Москва: Азъ Ltd., 1992.
- [8] Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Издательство Академии Наук, 1957–1961.
- [9] Шмелев А. Д. Деловой русский язык и современный речевой этикет: мифы и реальность // Сборник статей Пятой Всероссийской конференции «Стратификация национального языка в современном российском обществе» (г. Санкт-Петербург, 28–31 ноября 2015 г.). — СПб.: Златоуст, 2015. С. 287–292.
- [10] Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). — Москва: Гнозис, 1994.